

Коммуникация между судом и участниками процесса как гарантия достижения целей гражданского и арбитражного судопроизводства

Аннотация. В статье автор анализирует влияние коммуникации суда и участников процесса на достижение целей и задач гражданского и арбитражного судопроизводства. Констатируется обоснованность рассмотрения процесса с точки зрения коммуникативной теории и возможность применения ее методов. Обосновывается наличие у суда обязанности обеспечить эффективную коммуникацию при рассмотрении конкретных дел и участвовать в коммуникации с участниками процесса.

Ключевые слова: коммуникация, гражданский процесс, арбитражный процесс, коммуникативные связи, коммуникативная теория права.

**Петр Николаевич
МАЦКЕВИЧ**

старший преподаватель
кафедры гражданского
и административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, адвокат МКА
«Орчардс»

**p.matskevich@orchardslaw.
com**

127055, Россия,
а/я 64, МКА «Орчардс»
(для Мацкевича П. Н.)

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.161-167

Petr N. MATSKEVICH,

Lecturer of the Department of Civil
and Administrative Procedure

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), advocate at MKA «Orchards»

p.matskevich@orchardslaw.com

p.o. box 64, Orchards (for Matskevich P. N.), Russia, 127055

Communication between court and participants as a guarantee of achievement of goals and objectives of civil and arbitrage proceedings

Abstract. In the article author analysis the influence of communication between court and participants of proceedings on achievement of goals and objectives of civil and arbitrage proceedings. Author concludes that it is reasonably to examine proceedings by means of communication theory and using its methodology. It is justified that court is obliged to provide effective communication in the Consideration of Case and take participation in communication with participants of proceedings.

Keywords: communication, civil procedure, arbitrage procedure, communication links, communication theory of law.

В последнее время в науке гражданского процессуального права стало уделяться достаточно много внимания проблемам эффективности судопроизводства¹. Нормативное закрепление целей и задач судопроизводства в процессуальных кодексах (ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ), очевидно, направлено на то, чтобы эти цели и задачи достигались при рассмотрении каждого дела. С. А. Курочкин справедливо называет в качестве одного из аспектов эффективности соотношение целей и достигнутых результатов². Высокая эффективность деятельности судов проявляется не в количестве рассмотренных дел, а в качестве их рассмотрения, которое определяется правильным и скорым рассмотрением дел.

О. А. Сухорукова, работа которой полностью посвящена анализу влияния коммуникативных аспектов процесса на его эффективность, делает вполне справедливые заявления: «Реализация прав и обязанностей в процессе, составляющих содержание правоотношения, есть коммуникация в чистом виде. Поэтому можно сказать, что процессуальное правоотношение реализуется посредством коммуникации»³. Если гражданский процесс реализуется посредством коммуникации участников процесса, то от того, насколько удачно она складывается, будет зависеть достижение или недостижение задач и целей судопроизводства, поэтому, безусловно, коммуникация в конечном счете влияет и на эффективность процесса.

В обыденном смысле под коммуникацией понимают общение людей друг с другом⁴, однако коммуникация как социальное взаимодействие субъектов является достаточно сложным, многогранным процессом, проявляющимся в различных сферах человеческой деятельности. «К началу 1960-х только в философской и социологической литературе насчитывалось около сотни определений коммуникации. Можно с уверенностью сказать, что сегодня таких определений существует на порядок больше»⁵.

Современные представления о коммуникации позволяют рассматривать ее в первую очередь как коммуникативный процесс по поводу обмена информацией между несколькими субъектами с целью извлечения нового знания⁶. О. А. Сухорукова коммуникацию определяет как связанный с отношениями процесс создания и интерпретации сообщений, которые вызывают определенную реакцию, а к признакам коммуникации относит наличие сообщения, его создание и интерпретацию, связанность с отношениями, присутствие определенной реакции на

¹ См.: Курочкин С. А. Эффективность гражданского судопроизводства. М., 2020 ; Сухорукова О. А. Эффективность гражданского судопроизводства. Коммуникативный аспект : монография. М., 2019.

² Курочкин С. А. Указ. соч. С. 38.

³ Сухорукова О. А. Указ. соч. С. 31.

⁴ Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации : учебник для бакалавров. М., 2020. С. 9.

⁵ Мунасыпов И. М., Нигматуллина Э. Н., Савицкий С. К., Умаров М. Ф. Ключевые аспекты понятия «коммуникация» // Высшее образование сегодня. 2020. № 7. С. 75.

⁶ Чамкин А. С. Основы коммуникологии (теория коммуникации) : учебное пособие. М., 2017. С. 11.

сообщение и процессуальную природу (в том смысле, что коммуникация — это динамическое, а не статическое явление)⁷.

Невозможность существования права как социального института без коммуникации субъектов достаточно очевидна, что в свое время дало А. В. Полякову основание для формирования коммуникативной концепции права⁸.

По нашему мнению, в отличие от материальных, процессуальное правоотношение действительно не может существовать вне коммуникации. Если, например, гражданское правоотношение может возникнуть или прекратиться в связи с определенными событиями или действиями, в которых отсутствует коммуникативная составляющая, то гражданское процессуальное правоотношение возникает всегда в результате юридических фактов-действий⁹, которые, по нашему мнению, всегда в то же время носят коммуникативный характер.

В силу принципа диспозитивности для возникновения процессуального правоотношения необходимо наличие обращения к суду.

Наиболее типичной формой обращения в суд является иск, который можно определить как обращение к суду с требованием о защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса¹⁰. Раз иск — это обращение к суду, то это обращение является формой передачи определенного сообщения, которое излагается истцом в письменной форме посредством буквенной записи и адресуется суду, который должен это сообщение должным образом интерпретировать, уяснить содержащуюся информацию, проверить посредством предусмотренных законом способов достоверность этой информации и дать на это сообщение определенный ответ. Промежуточным «ответом» на предъявление искового заявления выступает процессуальное действие суда по принятию искового заявления к производству и возбуждению дела, возвращению искового заявления или оставлению его без движения.

Таким образом, вся процессуальная деятельность может быть представлена не только в категориях «процессуальное отношение», «процессуальное право» и «процессуальное действие», но и в виде коммуникативных единиц «сообщение» — «ответ». При этом коммуникативные связи, возникающие в ходе процесса, разнообразны и могут возникать между разными участниками процесса: истцом и судом, ответчиком и судом, судом и свидетелем. Представляется, что, в отличие от процессуальных отношений, обязательным участником которых является суд, коммуникативные связи могут возникать и напрямую между участниками процесса: между истцом и ответчиком, между стороной и свидетелем или экспертом и др. Когда истец задает ответчику вопрос, а ответчик на него отвечает, то, хотя у них не возникает по отношению друг ко другу процессуальных прав и обязанностей, но факт коммуникации между ними действительно имеет место.

⁷ Сухорукова О. А. Указ. соч. С. 12.

⁸ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 9.

⁹ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М, 2014. С. 204.

¹⁰ Данная точка зрения на понятие иска является не единственной. Краткий обзор учения об иске см., например: Сахнова Т. В. Указ. соч. С. 335–340.

При разрешении конкретного дела все участники процесса в той или иной степени задействованы в коммуникации. Однако ключевую роль в судебной коммуникации, безусловно, занимает суд. Суд является адресатом сообщений, содержащихся в исковом заявлении, отзыве (возражениях) на исковое заявление, в письменных и устных ходатайствах лиц, участвующих в деле, в их объяснениях, изложенных как в письменной, так и в устной форме, показаниях свидетелей. Именно суду лица, участвующие в деле, сообщают юридически значимую информацию, поскольку суд в итоге осуществляет правоприменение и выносит судебное решение.

О. А. Сухорукова на основе анализа коммуникативных связей в гражданском судопроизводстве приходит к выводу о том, что субъекты деятельности по рассмотрению гражданского дела (участники процесса и суд) имеют одну общую цель — эффективную судебную коммуникацию¹¹. Следует согласиться с автором, что данная цель носит промежуточный, служебный характер, не является нормативно закрепленной, но, если она эффективно выстроена в процессе коммуникации суда и участников процесса, это позволяет достичь целей и задач гражданского (арбитражного) судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ.

В эффективной коммуникации должны быть заинтересованы в первую очередь лица, участвующие в деле, и главным образом — стороны, поскольку у этих участников есть объективный интерес к делу. От того, насколько удачно и убедительно они изложат свои аргументы, зависит, как суд воспримет эту информацию и получится ли у них убедить суд в правоте своей позиции. В конечном счете от эффективности коммуникации в определенной степени зависит и то, какое решение вынесет суд, в каком виде суд установит права и обязанности сторон.

Однако, по нашему мнению, центральное место в построении эффективной коммуникации занимает суд. В соответствии с ч. 2 ст. 12 ГПК РФ суд осуществляет руководство процессом и создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Аналогичные положения содержатся и в ч. 3 ст. 9 АПК РФ. На суд, таким образом, законом возлагается прямая обязанность по созданию надлежащих условий для рассмотрения и разрешения дел.

При этом создание условий не должно сводиться только к разъяснению лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и последствий совершения или несовершения ими определенных действий или лишь к строгому соблюдению норм процессуального законодательства. Раз эффективная коммуникация — это одно из условий, позволяющих правильно рассмотреть и разрешить дело, то на суд должна возлагаться обязанность создать в процессе условия для самой коммуникации.

В чем же должна заключаться роль суда в обеспечении эффективной коммуникации в процессе? Представляется, что не только в предоставлении участникам процесса возможности донести до суда необходимую информацию, но и в

¹¹ Сухорукова О. А. Указ. соч. С. 44.

приложении усилий по интерпретации судом этой информации, уяснению действительного смысла того сообщения, которое участник процесса адресует суду. Это, в свою очередь, должно исключать пассивность суда при взаимодействии с лицами, участвующими в деле, и другими участниками производства.

Если обратиться к процессуальному закону, то можно увидеть и нормативную базу, содержащую ряд положений, направленных как раз на обеспечение надлежащей коммуникации между судом и участниками производства по делу.

Первое и базовое правовое предписание — это процитированные выше нормы ч. 2 ст. 12 ГПК РФ и ч. 3 ст. 9 АПК РФ, раскрывающие содержание принципа состязательности и положения, закрепляющие руководящую роль суда при обеспечении состязательности процесса. Другие нормы, направленные на создание эффективной коммуникации, сосредоточены в первую очередь в главах процессуальных кодексов, посвященных подготовке дела к судебному разбирательству и самому судебному разбирательству.

Так, согласно ч. 1 ст. 147 ГПК РФ после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

В части 1 ст. 148 ГПК РФ в качестве одной из задач подготовки названо уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», в случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания. В силу ст. 56 ГПК РФ суд выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с п. 2 и п. 3 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья опрашивает истца или его представителя по обстоятельствам дела по существу заявленных требований и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определенный срок, опрашивает ответчика по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются возражения относительно иска и какими доказательствами эти возражения могут быть подтверждены.

На стадии судебного разбирательства на суд возлагается обязанность заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов (ч. 1 ст. 157 ГПК РФ), в силу ст. 166 ГПК РФ суд при рассмотрении ходатайств должен заслушать мнения других лиц, участвующих в деле. В соответствии со ст. 172 ГПК РФ рассмотрение дела по существу начинается докладом председательствующего, что предполагает погружение судьи в материалы дела и уяснение требований истца и возражений ответчика. Ведь невозможно сделать доклад о чем-то, полностью не уяснив действительный смысл информации, содержащейся в представленных документах. Без получения нового знания, что является целью коммуникативного

процесса, без должной интерпретации информации невозможна и ее ретрансляция.

Аналогичные в целом положения содержатся и в АПК РФ (ч. 1 ст. 65, п. 1 ч. 1 ст. 135, п. 2 и 3 ч. 2 ст. 136, п. 8 и 9 ч. 2 ст. 153 и др.).

Таким образом, можно сказать, что процессуальный закон содержит нормы-предписания, обязывающие суд в рамках производства по делу обеспечить условия для эффективной коммуникации с участниками процесса, предписания, обязывающие вступать в коммуникативные связи с этими участниками в целях надлежащей интерпретации сообщаемой ими информации, необходимой для правильного разрешения дела.

Какое практическое значение могут иметь приведенные выше рассуждения и представленные выводы?

Главным образом они предполагают недопустимость ситуаций, когда суд уходит в совещательную комнату для вынесения решения, до конца не поняв позицию той или иной стороны или то, на каких доказательствах она основывает свою позицию. И речь идет не о случаях, когда суд на основе всесторонней оценки доказательств и внутреннего убеждения приходит к выводу о недоказанности доводов стороны. Речь именно о тех случаях, когда суд до конца не понял существо этих доводов и, не устранив данную неопределенность, все равно принимает судебное решение.

Изложенные соображения также подтверждают, что отдельные полномочия суда, которые на первый взгляд являются его дискреционными правами, следует рассматривать именно как процессуальные обязанности суда. Так, предусмотренная ст. 148 ГПК РФ задача уточнения фактических обстоятельств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству должна пониматься именно как обязанность суда, которая должна быть реализована во всех случаях, когда у суда остаются какие-либо вопросы.

Тем же образом, по нашему мнению, следует рассматривать право суда, предусмотренное абз. 2 ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. Суд обязан предложить представить дополнительные доказательства, если понимает, что тех доказательств, которые сторона уже представила в обоснование своих доводов, явно недостаточно для установления искомого факта. Такое предложение (реакция суда на доводы-сообщения) позволяет обеспечить эффективную коммуникацию, ведь лицо, участвующее в деле, может быть уверенным, что тех доказательств, которые были им представлены, вполне достаточно для обоснования обстоятельств, на которое оно ссылается, а суд может оценивать их иначе.

В заключение хотелось бы отметить, что использование теории коммуникации при исследовании проблем гражданского процессуального права может иметь серьезное научное и практическое значение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Курочкин С. А. Эффективность гражданского судопроизводства. — М., 2020.
2. Мунасыпов И. М., Нигматуллина Э. Н., Савицкий С. К., Умаров М. Ф. Ключевые аспекты понятия «коммуникация» // Высшее образование сегодня. — 2020. — № 7.
3. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2002.
4. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. — М., 2014.
5. Сухорукова О. А. Эффективность гражданского судопроизводства. Коммуникативный аспект : монография. — М., 2019.
6. Чамкин А. С. Основы коммуникологии (теория коммуникации) : учебное пособие. — М., 2017.
7. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации : учебник для бакалавров. — М., 2020.

